

УДК 338.2

JEL R13, R58, O11, C54

Е. В. Радковская, Г. В. Радковский

*Уральский государственный экономический университет
ул. 8 Марта, 62, Екатеринбург, 620144, Россия*

*ЗАО «Энергомаш (Екатеринбург) – Уралэлектротяжмаш»
ул. Фронтových бригад, 22, Екатеринбург, 620017, Россия*

rev_urgeu@mail.ru, rgvx@narod.ru

ПОЧЕМУ НЕ РАЗВИВАЮТСЯ РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ?

Устойчивое развитие государства обеспечивается сбалансированным социально-экономическим развитием всех его регионов. Важнейшим условием экономического развития регионов является полноценная и высокая активность региональных бизнес-структур, определяемая их финансовыми возможностями. В статье проводится сопоставительный анализ показателей финансовой деятельности предприятий и организаций для двух выделенных ареалов: столичного и регионального. На основе реальных, некорректированных статистических данных прослеживается разница ареальных возможностей и изменение динамики самочувствия ареального бизнеса. Использование методов статистического и корреляционно-регрессионного анализа позволило обосновать выводы о чрезмерной дифференциации бизнес-возможностей столицы и регионов и построить прогноз относительно дальнейшей деградации экономики регионов при сохранении существующей тенденции. Сформулированы выводы и рекомендации по возвращению в зону соотношений, позволяющих сохранять тренд устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, финансовые возможности, корреспондентские счета, региональная аврора, столичная аврора, линейный тренд.

С точки зрения экономического развития любое государство можно рассматривать как экономическую систему, состоящую из множества экономических подсистем регионов, входящих в состав государства, которые объединены в сложную структуру посредством множества вертикальных и горизонтальных связей регионов друг с другом и с центром. Роль центра в такой экономической системе традиционно играет столичный регион, даже если его географическое расположение не совпадает с территориальным центром страны.

Важнейшей, хотя далеко не единственной, функцией центра является координирующая. Регулирование многочисленных взаимопереплетающихся связей между экономическими системами различных регионов страны во многих случаях целесообразно осуществлять именно из центра, особенно если столица является не только административным, но и деловым, и финансово-экономическим центром. При этом к задачам координационного центра добавляются системно-стратегические задачи, определяющие, в том числе законодательно, кардинальные направления экономического развития страны, включая и стратегические направления регионального развития.

Радковская Е. В., Радковский Г. В. Почему не развиваются российские регионы? // Мир экономики и управления. 2016. Т. 16, № 2. С. 100–110.

Естественно (и даже в какой-то мере оправданно) в таких условиях повышенной ответственности стремление столичного региона использовать и повышенные возможности, сопутствующие центральному положению. К сожалению, это естественное стремление не всегда должным образом контролируется и корректируется тем должным уровнем социальной и экономической ответственности, который должен превалировать над представительским положением столичного региона.

Столица – и не только в нашей стране – естественным образом притягивает деловые и бизнес-структуры, предоставляя наилучшие возможности для активной экономической деятельности. Большое число предприятий и организаций, тяготеющих к центральному региону, значительные объемы финансового оборота предрасполагают к повышению роли столицы в хозяйственно-экономической жизни страны. Так, на долю Центрального федерального округа в 2010–2014 гг. приходилось в среднем 39,4 % от общего числа предприятий и организаций Российской Федерации ¹. Однако если мы говорим о столичном регионе, то, пожалуй, правильнее будет рассматривать статистику не по всему федеральному округу, а конкретно по территориям, входящим в состав именно столичного региона: Москве и Московской области. Здесь за тот же период доля от общего числа предприятий и организаций России составила в среднем 29,5 %, при этом на долю Москвы приходилось в среднем 24,6 % ². Иначе говоря, четверть предприятий страны сконцентрированы в одном городе.

Естественно, такое положение предопределяет и наиболее бурную финансовую активность столицы, в частности, максимальные объемы денежных средств, перемещающихся между субъектами экономической деятельности. Так, представленные на рис. 1 в качестве примера величины денежного оборота организаций и численности населения в конце 2014 г. наглядно иллюстрируют, что превышение среднего уровня оборота (13,9 %) наблюдается лишь для трех субъектов. Здесь на диаграмме мы для наглядности вывели, кроме данных для федеральных округов (ФО), три дополнительных субъекта: г. Москву, Московскую область и регион, условно названный нами столичным (данные для которого рассчитываются суммированием данных по Москве и Московской области).

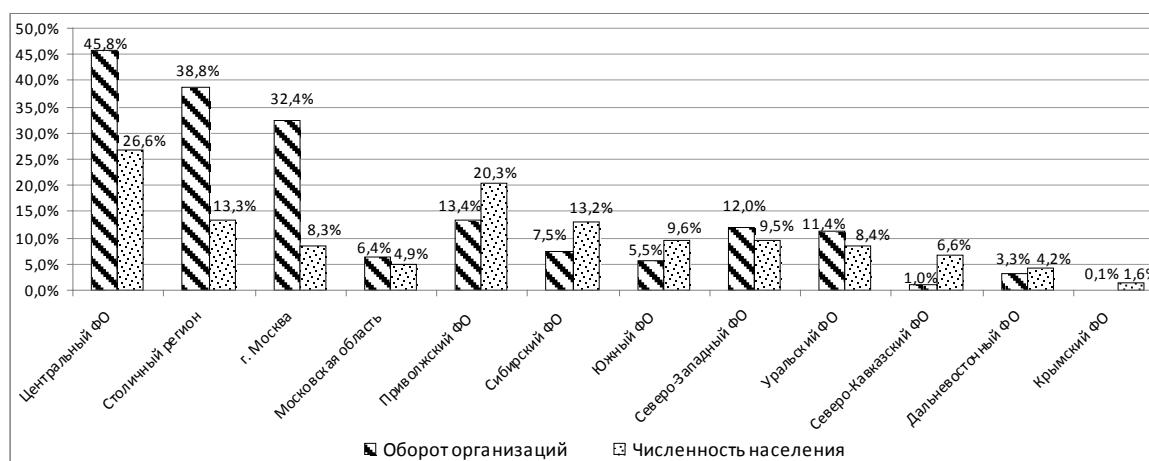

Рис. 1. Величины денежного оборота организаций и численности населения РФ на конец 2014 г.
 Источник: Регионы России: социально-экономические показатели. М.: Федер. служба гос. статистики, 2015. Т. 2: Население»; Т. 12: «Предприятия и организации» С. 37–38, С. 548–551.

¹ Регионы России: социально-экономические показатели. М.: Федер. служба госу. статистики, 2015. Т. 12: Предприятия и организации С. 528.

² Там же.

Из рис. 1 видно, что доля денежного оборота организаций столичного региона в общей величине денежного оборота организаций РФ составляет 38,3 %, из которых 32,4 %, т. е. даже не четверть, а уже почти треть, приходится на один город – Москву.

Роль столицы в экономической, деловой, культурной жизни страны трудно переоценить. Однако если государство хочет достичь цели устойчивого, равномерного развития, нельзя допускать большого дисбаланса между столицей и остальными регионами страны. Необходимость преодоления межрегиональных диспропорций социально-экономического развития отмечается во множестве исследований современных российских ученых-экономистов (см, например, [1–6] и др.).

Важнейшим показателем – и двигателем – активности, возможности, потенциала экономического развития региона может служить показатель оборота финансовых средств. Финансы – кровь экономики. Поддерживаемая государством финансовая система подобна кровеносной системе в человеческом организме. Однако разветвленная сеть кровеносных сосудов (как и финансово-банковская сеть) ценна не сама по себе, а по причине выполнения своей главной функции – снабжения всех органов жизненно необходимыми питательными веществами в нужных количествах. Сердце – главный насос и координатор кровотока – при этом не претендует на роль главного потребителя крови. Мы все можем легко представить, что будет, если проходящий через сердце (центр) огромный объем крови будет концентрироваться по преимуществу там же. Одним из главных следствий этого станет постепенное отмирание всех остальных органов.

К сожалению, в нашей экономике сейчас складывается как раз такое физиологически противоестественное положение. Более того, мы считаем, что столь остро проблема неравномерного распределения средств, чреватая реальным «отмиранием» региональных экономик, не стояла в нашей стране за весь период новейшей истории страны, по крайней мере, с 1997 г.

Для доказательства этого тезиса достаточно проанализировать реальные статистические данные, отражающие параметры финансового оборота. Весьма «чистым» и объективным показателем в этом плане являются сведения о денежных средствах кредитных организаций на корреспондентских счетах в Банке России. Фактически эти величины можно рассматривать как показатель, отражающий объем денежных средств предприятий на банковских счетах, в пределах которого предприятия могут совершать текущие финансовые операции. Поскольку эти данные приводятся на начало каждого операционного дня и не подвергаются никакой обработке и коррекции, они являются чистой статистикой, отражающей реальное положение вещей, и значит, могут служить статистической базой для проводимого анализа.

Объем денежных средств на корреспондентских счетах (корсчетах) мы рассматриваем как экономические условия (возможности) предприятий в части проведения финансовых операций. Данные, предоставляемые Центральным Банком РФ по объемам денежных средств на корсчетах, отражают эти величины в целом для России и отдельно для Москвы. Поэтому, взяв в качестве посылки тезис о том, что развитие бизнеса – путь к развитию экономики страны, проверим условия этого развития для двух ареалов – для Москвы (центра) и всех остальных российских регионов.

Фрагмент исходных данных, включающих значения за период с ноября 1997 г. по февраль 2016 г., представлен в табл. 1.

Если по данным табл. 1 рассчитать объемы денежных средств, приходящихся на Москву (столбец *Moscow*) и на остальные регионы (столбец *R-M* в табл. 2), то их выражения в относительных единицах примут значения, приведенные в столбцах (*Moscow*, %) и (*R-M*, %) табл. 2.

Уже из данных табл. 2 видно, что распределение денежных средств на корсчетах Москвы и регионов в начальном периоде (1997 г.) составляло почти равную величину (примерно 55 % : 45 %), а в конечном периоде пропорции значительно изменились, сместившись в сторону Москвы (примерно 85 % : 15 %). График, построенный по полным (сглаженным) данным, еще нагляднее демонстрирует процесс изменения пропорций (рис. 2).

Таблица 1

Денежные средства на корсчетах кредитных организаций в Банке России,
млн руб. (на начало операционного дня) *

<i>Date</i>	<i>Russia</i>	<i>Moscow</i>
10.02.2016	840 200	658 900
09.02.2016	957 900	796 300
08.02.2016	1 276 700	1 121 500
05.02.2016	1 314 300	1 148 700
...	...	...
06.11.1997	20 871,2	11 769,1
05.11.1997	23 860,5	13 899,9
04.11.1997	23 095,3	12 366

* Источник: Сайт ЦБ РФ. URL: http://www.cbr.ru/hd_base/Default.aspx?Prtid=ostat_base

Таблица 2

Денежные средства на корсчетах кредитных организаций в Банке России
и их относительные значения *

<i>Date</i>	<i>Russia</i>	<i>Moscow</i>	<i>R-M</i>	<i>Moscow, %</i>	<i>R-M, %</i>
10.02.2016	840 200	658 900	181 300	0,78	0,22
09.02.2016	957 900	796 300	161 600	0,83	0,17
08.02.2016	1 276 700	1 121 500	155 200	0,88	0,12
05.02.2016	1 314 300	1 148 700	165 600	0,87	0,13
...	...	...	...	...	...
06.11.1997	20 871,2	11 769,1	9 102,1	0,56	0,44
05.11.1997	23 860,5	13 899,9	9 960,6	0,58	0,42
04.11.1997	23 095,3	12 366	10 729,3	0,54	0,46

* Значения в табл. 2 и данные для всех нижеприведенных графиков рассчитаны на основе статистических данных сайта ЦБ РФ. URL: http://www.cbr.ru/hd_base/Default.aspx?Prtid=ostat_base

При этом по рис. 2 заметно, что до 1999 г. объемы денежных средств были очень близки, впоследствии же они разошлись весьма значительно. Укрупненный фрагмент тенденции изменения пропорций, отражающий период 1997–1999 гг., приведен на рис. 3.

На рис. 3 отчетливо видно, что до середины 1999 г. рассматриваемое соотношение (с учетом флуктуаций) колебалось вокруг пропорции 1 : 1 (т. е. 50 : 50 %). Однако после мая 1999 г. распределение денежных средств явственно изменило тенденцию, ставшую в итоге долгосрочной, что хорошо заметно по рис. 2.

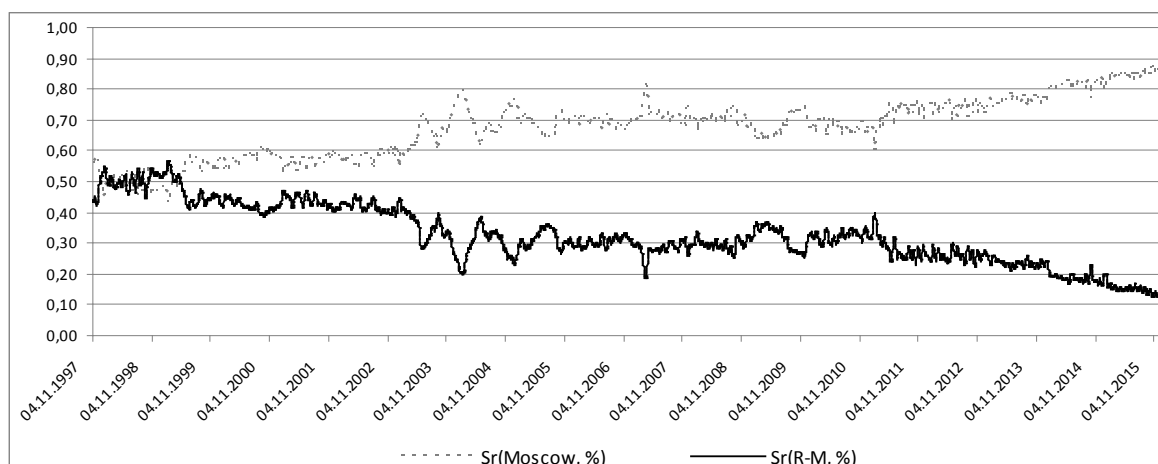

Рис. 2. Пропорции распределения денежных средств на корсчетах Москвы и остальных регионов РФ за период 1997–2016 гг.

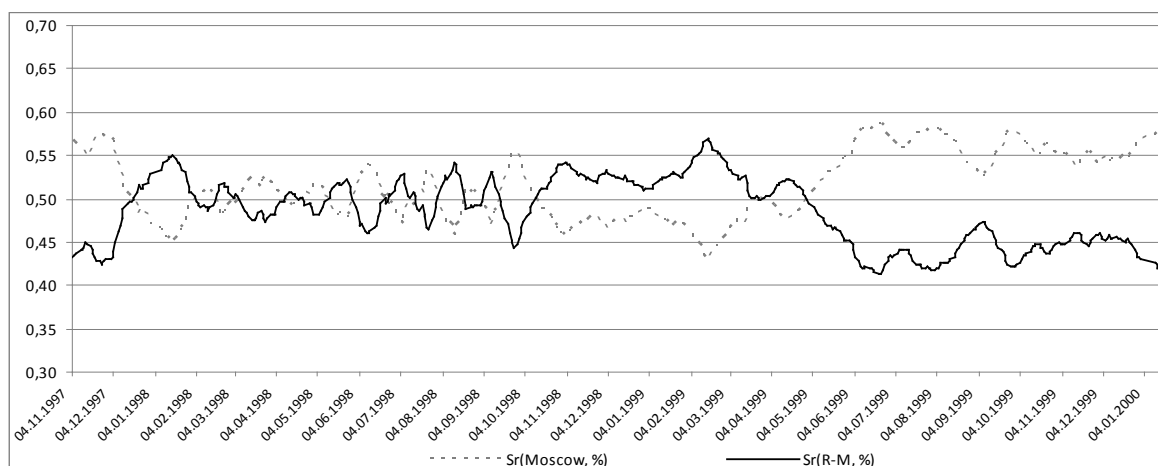

Рис. 3. Пропорции распределения денежных средств на корсчетах Москвы и остальных регионов РФ за период 1997–1999 гг.

Для более корректной сравнительной оценки объемов денежных средств, разумеется, следует рассматривать их в расчете на душу населения. И дело даже не только в том, что это более наглядная с финансовой точки зрения величина, но и в том, что она позволяет постоянно помнить о начальном и конечном звене любого экономического процесса – человеке. Именно человек участвует в бизнесе – как предприниматель или наемный работник, именно человек создает и пользуется финансовыми результатами бизнес-проектов – получая или выплачивая зарплату, налоги, получая или теряя прибыль и т. п. Поэтому статистически чистая финансовая величина, пропорциональная фактически возможностям вести бизнес в различных регионах, рассчитанная на душу населения, может использоваться в качестве основных первичных данных. Для краткости рассчитанную на душу населения величину объемов денежных средств кредитных организаций на корреспондентских счетах в Банке России будем называть «авророй», адресуясь к названию утренней звезды, поскольку данные об объемах денежных средств формируются на начало каждого операционного дня. Таким образом, имея в виду, что все бизнес-операции совершаются в едином финансовом и правовом государственном поле, в нашем исследовании под столичной авророй будут подразумеваться рассчитанные на душу населения объемы денежных средств на корсчетах для Москвы, а под региональной авророй – объемы денежных средств на корсчетах для остальных регионов РФ.

Динамика изменения столичной авроры за 1997–2016 гг. выведена на рис. 4, а динамика изменения региональной авроры за этот же период – на рис. 5.

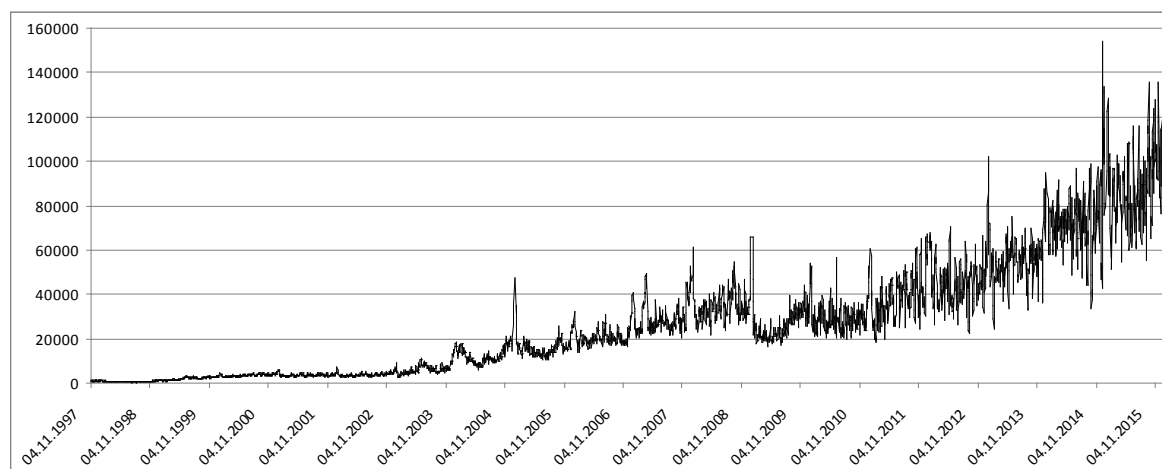

Рис. 4. Динамика изменения столичной авроры за 1997–2016 гг.

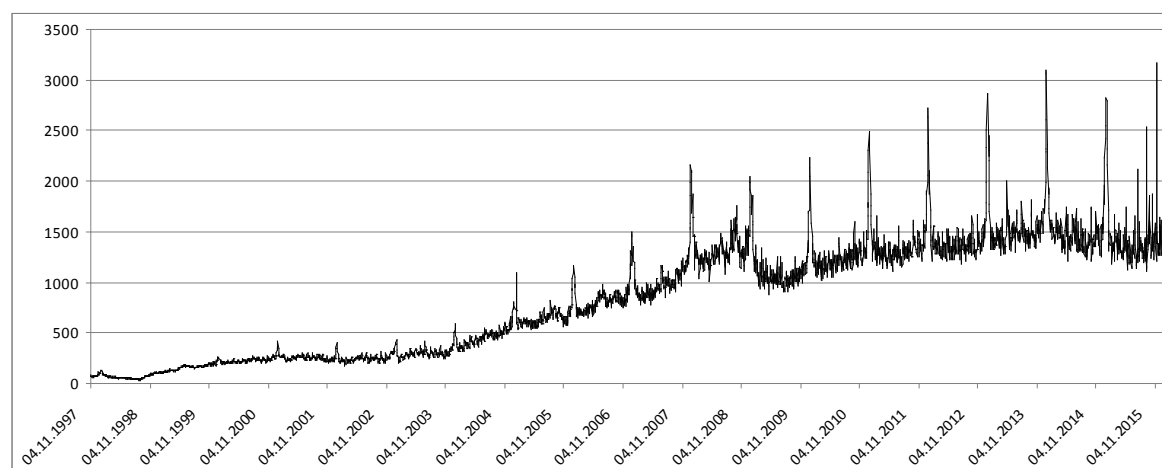

Рис. 5. Динамика изменения региональной авроры за 1997–2016 гг.

На первый, не очень внимательный, взгляд, ничего особенно страшного на диаграммах не видно – тенденции относительно схожи, более того, демонстрируют рост. Однако если взглянуть на абсолютные цифры, выведенные по вертикальной шкале, то сразу заметна разница: московские цифры много выше. При этом обнаруживается одна подозрительная тенденция: величина региональной авроры с конца 2010 г. практически не изменяется и составляет примерно 1 400 рублей. Московская же за тот же период выросла с 30 000 до 120 000 рублей. Кстати, можно обратить внимание на периодические пики, особенно заметные на графике региональной авроры – они с завидной регулярностью появляются перед каждым новым годом. Можно предположить, что это деньги, срочно направляемые в регионы в конце года с целью освоения годового бюджета различных государственных учреждений.

Однако для наиболее наглядного сравнения бизнес-возможностей столицы и регионов следует соотнести значения региональной и столичной аврор. Рассчитывая величину такого отношения, мы получаем значение, характеризующее финансовые возможности регионов по сравнению с Москвой. Сглаженный усреднением по 9 ближайшим точкам график рассчитанных таким образом значений представлен на рис. 6.

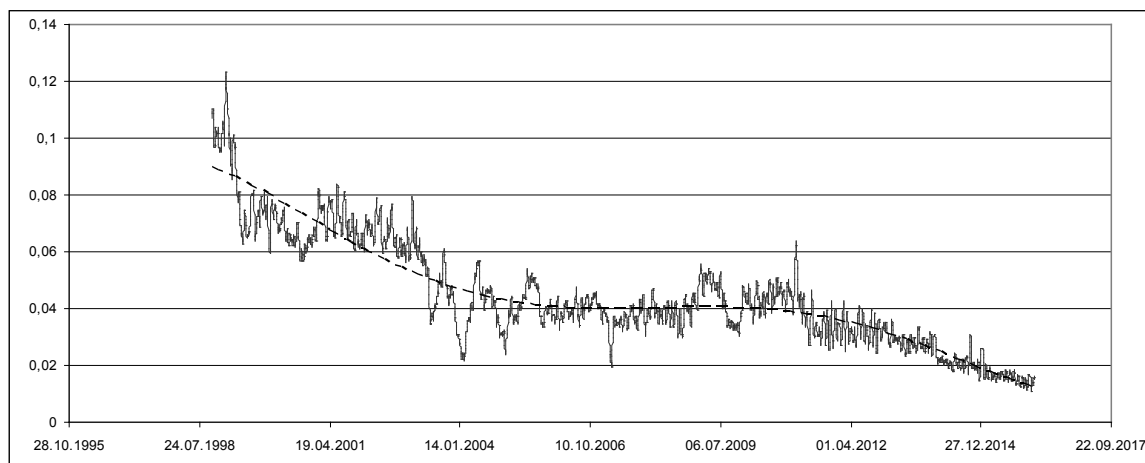

Рис. 6. Динамика изменения сравнительных финансовых бизнес-возможностей регионов

Этот график ярко демонстрирует сложившийся тренд экономической политики, касающейся развития бизнеса в регионах. На протяжении рассматриваемого периода соотнесенный региональный уровень бизнес-возможностей падает от 0,1 на 16.02.1999 г. до 0,02 на 22.01.2016 г. При этом московский уровень, соответственно, растет. Взяв величину, обратную ранее вычисленной, мы получаем срез динамики столичных бизнес-возможностей, представленный на рис. 7.

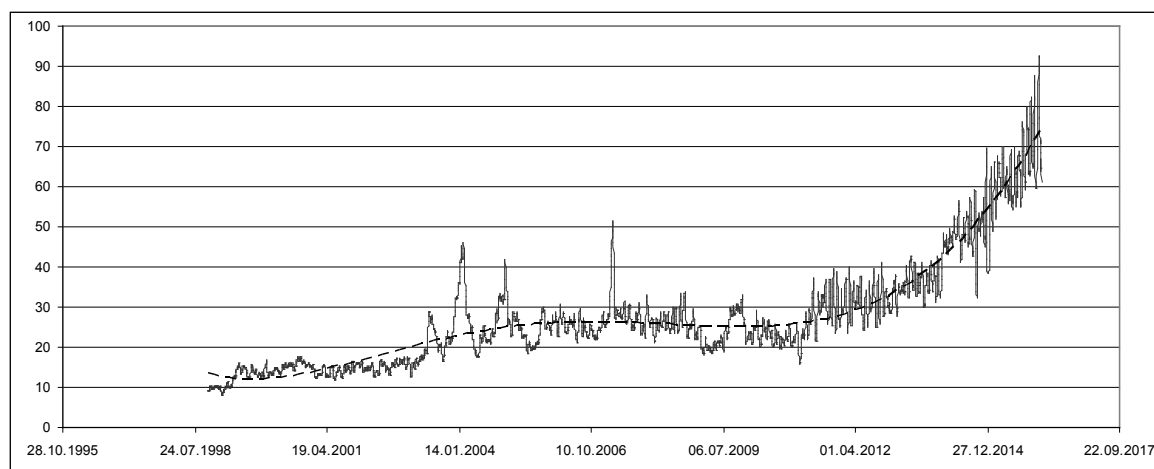

Рис. 7. Динамика изменения сравнительных финансовых бизнес-возможностей столицы

Рисунок 7 демонстрирует преимущество столицы по сравнению с остальными регионами, при этом четко видны последствия проведения различной региональной политики в разные периоды. До мая 2003 г. отношение аврор было стабильным и не превышало уровня в 17–18 раз. Как видно на графике, это позволяло сохранить практически равновесное положение. Далее произошло повышение уровня столичного преимущества примерно до 23 раз, с отдельными выбросами выше 40 раз. Это новое положение, хотя и было явно неустойчивым (о чем свидетельствуют многочисленные сильные колебания вокруг линии тренда в период 2003–2011 гг., отраженные на рис. 7), удерживалось довольно долго. Можно предположить, что это связано с применением достаточно жестких административных мер. К сожалению, после мая 2011 г. начинается лавинообразный процесс нарушения равновесия возможностей с быстрым ростом соотношения, достигшим на данное время 70 раз с выбросами до 90 раз.

Такое соотношение уже не может не тревожить – оно пугает. Огромный разрыв в уровне возможностей для ведения бизнеса между Москвой и остальными регионами ведет к катастрофическим последствиям. Это явственно видно, если увеличить фрагмент рис. 6, отражающий данные за последний период (рис. 8).

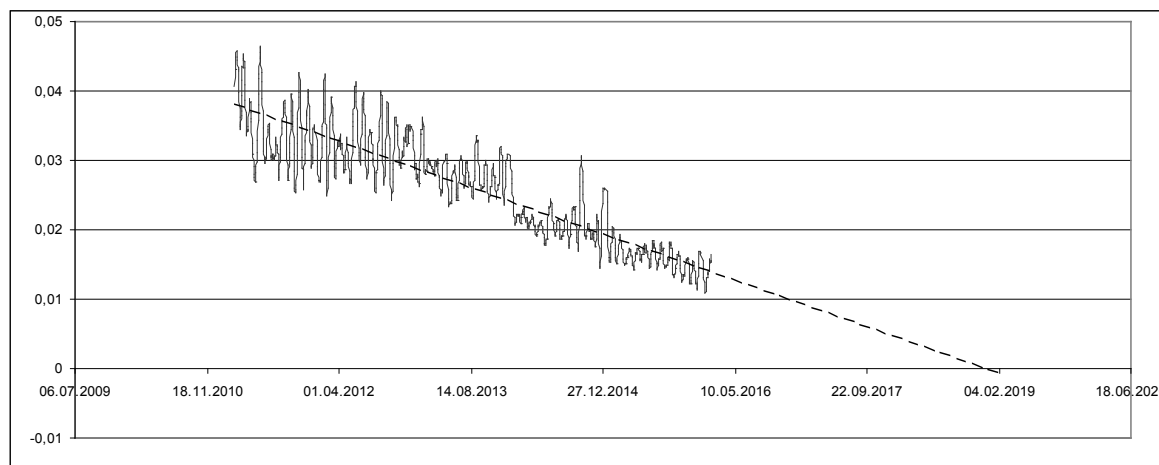

Рис. 8. Динамика изменения сравнительных финансовых бизнес-возможностей регионов с 2011 г.

Как видно из рис. 8, с марта 2011 г. наблюдается линейная (!) тенденция падения сравниваемых аврор. Самый простой, а потому (при статистической подтвержденности и достоверности) позволяющий делать самые надежные выводы, линейный закон графически отражается линейным трендом, явно видным в нашем случае на рис. 8.

Статистическая достоверность полученной картины подтверждается результатами корреляционно-регрессионного анализа по данным временного ряда сравниваемых аврор за период с 03.03.2011 г. по 10.02.2016 г.

По сглаженным данным уравнение зависимости имеет следующий вид:

$$Sr((R - M)/M) = 0,583181381 - 0,0000134252 \text{ Date},$$

при коэффициенте корреляции, равном 0,896, что подтверждает весьма высокий уровень зависимости денежных средств на корсчетах от течения времени.

Если рассмотреть исходные, не сглаженные, данные за тот же период, то регрессионное уравнение будет выглядеть следующим образом:

$$(R - M)/M = 0,583344924 - 0,0000134290 \text{ Date}.$$

Количество наблюдений, использованных на данном шаге анализа, составляет 1 222. Коэффициент корреляции при этом принимает значение 0,77, величины статистик Фишера (1769,6) и Стьюдента (114,662; -42,066) подтверждают значимость и достоверность полученных результатов.

Близость величин регрессионных коэффициентов в обеих моделях свидетельствует о том, что сглаживание не оказывает существенного влияния на корректировку тенденции, а величина коэффициента регрессии при переменной *Date* однозначно трактуется как снижение региональных бизнес-возможностей с течением времени. Таким образом, построенные модели подтверждают факт наличия убывающего линейного тренда. Иными словами, с марта 2011 г. наметился и проявляется до настоящего времени линейный закон падения финансовых возможностей регионального бизнеса.

При этом отметим, что число статистических выбросов, присутствующих в решении, неизменно уменьшается с течением времени: от 33,3 % (от общего числа выбросов) в 2011 и 2012 г. до 18,7 % в 2013 г., 10,7 % в 2014 г. и, наконец, 4 % в 2015 г. В 2016 г. статистических выбросов пока не наблюдалось. Это свидетельствует о явной стабилизации тенденции. Попутно можно отметить, что наибольшее число статистических выбросов приходилось в разные годы на декабрь (17,3 % от общего количества выбросов), октябрь (14,7 %) и май (13,3 %). При этом май – чемпион по числу отрицательных выбросов, т. е. именно в мае в различные годы (с 2011 по 2016 г.) реальный объем денежных средств регионов на корсчетах был значительно меньше, чем можно было ожидать даже с учетом сформировавшейся нисходящей тенденции.

Воспользовавшись возможностями прогнозирования, предоставляемыми корреляционно-регрессионным моделированием, проинтерполируем данные вперед и увидим, что линия сравнительных финансовых бизнес-возможностей регионов пересекается с нулем в начале 2019 г. Это означает, что если не будут предприняты срочные меры по изменению тенденции, то возможности развития бизнеса в регионах будут сведены практически к нулю. Иначе говоря, при сохранении имеющихся на данный момент в экономике России тенденций по распределению средств между Москвой и остальными регионами страны последние ожидает полный крах. Региональный бизнес будет просто не в состоянии выполнять важные для экономики страны работы и развиваться при такой катастрофической диспропорции бизнес-возможностей.

При наличии статистических данных (основными из которых выступают величины аврор) по отдельным регионам России можно построить конкретные тренды и аналитически выраженные уравнения тенденций для каждого из них. Подобные региональные тренды, несомненно, ярче отразят характер изменения самочувствия бизнеса в каждом из регионов. Однако мы убеждены, что общая тенденция соотношения бизнес-возможностей столицы и остальных регионов страны останется неизменной.

Если говорить об устойчивости развития экономики страны, то приведенные данные наглядно демонстрируют, что условия устойчивости, позволявшие сохранять более-менее равномерные тенденции до 2003 г., после этого момента явно нарушаются. При существовавшем до 2003 г. соотношении аврор на уровне 1 : 15 (несмотря даже на то, что и это соотношение чрезмерно велико) относительное равновесие сохраняется: линия тренда (см. рис. 7) идет достаточно ровно. Однако при изменении соотношения выше 1 : 20 система явно выходит из зоны устойчивости, начинаются «частичные разряды» (как это называют в электротехнике при потенциале, близком к пробой), и в итоге в системе просто наступает «пробой».

Вероятнее всего, конкретные причины этих процессов нужно искать в мероприятиях, предпринятых в переломные моменты. Результат мероприятий марта-апреля 2003 г. проявляется с мая 2003 г. в виде «частичных разрядов» (пики которых явно выражены 06.06.2003, 05.02.2004, 30.12.2004 г.), когда потенциальная возможность увеличения столичных преимуществ превращалась в реальную. С 2011 г. формат предпринимаемых действий меняется: мероприятия по повышению бизнес-возможностей столицы начинают проводиться в более мягкой форме и с меньшей скоростью нарастания преимуществ, что позволяет им остаться вне рамок жесткого административного выравнивающего регулирования. Они получают статус действующей политики и начинают работать на «управляемое разрушение регионов» (что подтверждается сформировавшейся линейной зависимостью).

Выводы. Для возвращения к тенденции устойчивого развития необходимо, в первую очередь, вернуться в зону устойчивого соотношения распределения средств между ареалами (предельно допустимое соотношение в имеющихся условиях 1 : 20). Далее следует переходить к более оптимальному (а не предельному) соотношению, которое составляет половину от предельного, т. е. к соотношению 1 : 10.

Такое соотношение, может быть, не является реально оптимальным для развития экономики страны, однако определяет необходимое условие для сохранения устойчивого баланса и для развития как столичного, так и остальных регионов. Обоснованнее рассчитать опти-

мальную величину соотношения средств может помочь углубленное математическое моделирование рассматриваемых экономических процессов.

Экономическое развитие государства не может не определяться экономическим развитием его регионов. Однако кардинальное направление этого развития, его стратегические цели и тактические маршруты должны быть разработаны – а также внедрены и проконтролированы – центром. Мы надеемся, что добрая воля и понимание огромной важности стоящей задачи, а также проявляющейся в настоящее время острой необходимости принятия мер возобладают над всеми иными резонами и помогут соответствующим управляющим органам разработать систему действенных, давно назревших, мер по недопущению деградации российских регионов.

Список литературы

1. Бестаева Л. И. Тенденции диспропорций социально-экономического развития регионов // Фундаментальные исследования. 2015. № 10 (часть 3). С. 564–569.
2. Есенин М., Дуброва Т. А. Региональная неоднородность и территориальные диспропорции в развитии малого предпринимательства в России // Экономика и предпринимательство. 2014. № 8. С. 738–748.
3. Киселева О. В. Регионы России: диспропорции в инвестиционной активности // Российское предпринимательство. 2012. № 19 (217).
4. Попкова Е. Г., Митрахович Т. Н. Диспропорции экономического роста в регионах РФ: проблемы анализа // Современная экономика: проблемы и решения. 2010. № 2 (2).
5. Савинков В. И. Диспропорции социально-экономического развития регионов России: пути и механизмы преодоления // Власть. 2010. № 5. С. 15–19.
6. Хиревич Э. Ю., Швейцер С. В. Территориальные диспропорции инвестиционного развития регионов Российской Федерации (на примере Центрального федерального округа) // Концепт. 2015. № 7.

Материал поступил в редколлегию 01.03.2016

E. V. Radkovskaya, G. V. Radkovskii

*Ural State University of Economics
62 March 8 Str., Ekaterinburg, 620144, Russian Federation*

*JSC Energomash (Ekaterinburg)-Uralelectrotyazhmash
22 Frontovyykh brigad Str., Ekaterinburg, 620017, Russian Federation*

rev_urgeu@mail.ru, rgvx@narod.ru

WHY DOES NOT DEVELOP THE RUSSIAN REGIONS?

Sustainable development of the state is provided by means of balanced socio-economic development of all its regions. The most important condition for regional economic development is complete and the high activity of regional business structures, which is determined by their financial capabilities. The article presents a comparative analysis of the financial performance of enterprises and organizations in the two selected areals: the metropolitan and regional. On the basis of the real, unadjusted statistical data traced difference of capabilities and dynamics of changes health of areal's business. Using the methods of statistical and regression analysis allowed to justify conclusions about the excessive differentiation of the business opportunities of the capital and the regions and build a forecast of further degradation of regional economies, while maintaining the current trend. Formulated

conclusions and recommendations for return to the area of ratios which allowing to maintain the trend of sustainable development.

Keywords: sustainable development, financial opportunities, correspondent accounts, regional aurora, metropolitan aurora, a linear trend.

References

1. Bestaeva L. I. Tendencii dysproporciy socialno-ekonomicheskogo razvitiya regionov [Trends in disparities of socio-economic development of the regions]. *Fundamentalnye issledovaniya* [Basic Research], 2015, no. 10 (part 3), p. 564–569. (In Russ.)
2. Yesenin M., Dubrova T. A. Regionalnaya neodnorodnost i territorialnye disproporcii v razvitii malogo predprinimatelstva v Rossii [Regional heterogeneity and territorial disparities in the development of small business in Russia]. *Economica i predprinimatelstvo* [Economics and Entrepreneurship], 2014, no. 8, p. 738–748. (In Russ.)
3. Kiseleva O. V. Regiony Rossii: disproporcii v investicionnoy aktivnosti [Regions of Russia: disparities in investment activity]. *Rossiyskoye predprinimatelstvo* [Russian Entrepreneurship], 2012, no. 19 (217). (In Russ.)
4. Popkov E. G., Mitrakhovich T. N. Disproporcii ekonomicheskogo rosta v regionach RF: problem anlysa [The imbalance of economic growth in the regions of the Russian Federation: problems of analysis]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya* [Modern Economy: Problems and Solutions], 2010, no. 2 (2). (In Russ.)
5. Savinkov V. I. Disproporcii socialno-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii: putiy i mekhanizmy preodoleniya [Imbalance of social and economic development of regions of Russia: ways and mechanisms to overcome]. *Vlast* [Power], 2010, no. 5, p. 15–19. (In Russ.)
6. Hirevich E. Y, Schweizer S. V. Territorialnyie disproporcii investicionnogo razvitiya regionov Rossiyskoy Federacii (na primere Centralnogo federalnogo okruga) [Territorial disparities of investment development of regions of the Russian Federation (by the example of the Central federal district)]. *Concept* [Concept], 2015, no. 7. (In Russ.)